

Союз
писателей
МОСКВЫ

Библиотечка
ПОЭЗИИ

Выпуск № 22

Владимир Пустовитовский

Парижанка

Москва 2014

Союз писателей Москвы

Библиотечка поэзии

Выпуск №22

Владимир Пустовитовский

Парижанка

Стихи

Москва 2014

ББК 84 Р7-5
П-89

**Библиотечка поэзии
Союза писателей Москвы**

Главный редактор

Людмила Осокина

Редколлегия

Елена Исаева
Алексей Караковский
Кирилл Ковальджи
Нина Краснова
Татьяна Кузовлева
Елена Лапшина
Галина Нерпина
Александр Тимофеевский

Пустовитовский В.Е.

Парижанка. Стихи. – М.: Союз писателей Москвы,
2014. – 32 с.(Библиотечка поэзии СПМ).

Владимир Пустовитовский - московский поэт, автор нескольких поэтических книг, пишущий проникновенные и тонкие стихи о любви.

В данной книге как раз и собраны такие стихотворения.

ISBN 978-5-255-02677-34

© В. Е.Пустовитовский, 2014

© БП СПМ, 2014

О нашей библиотечке

Поэтическая библиотечка Союза писателей Москвы начала издаваться в августе 2008 года по инициативе поэтессы и члена СПМ Людмилы Осокиной на базе Информационно-Издательского Дома «Профиздат».

«Пилотной» была издана книжка Нины Красновой. Впоследствии макет обложки изменили, и книги стали выходить в теперешнем виде.

В библиотечке Союза писателей Москвы в то время вышли книги Александра Ревича, Евгения Бунимовича, Елены Лапшиной, Юрия Влодова, Бориса Дубровина, Людмилы Осокиной, Рады Полищук, Ивана Смирнова, Эдуарда Грачева и Раисы Быстровой. Затем в мае 2012 года выпуск библиотечки из-за объективных трудностей был на время приостановлен.

Но, как показала практика, выпуск таких книг необходим поэтам. У писательского союза должна быть собственная библиотечка. Да и сам формат - формат небольших книжечек объемом в 32 страницы, полюбился авторам. Эти книжки-визитки удобны, их без проблем можно носить с собой, приятно дарить и легко читать.

В этом году удалось издание библиотечки продолжить, и вышли книги Анны Галаниной, Марка Кабакова, Евгения Лесина, Александра Кирноса, Виктории Полищук, Юрия Хазанова, Вардвана Варжапетяна, Кирилла Ковальджи.

В новой серии - «Память» - для умерших поэтов, появилась также книга Валентина Терещенко (1937-2011).

Редколлегия

Об авторе

Родился в Москве, в 1954 году. Стихи начал писать довольно поздно, в 25 лет. Занимался в нескольких литобъединениях: «Весы», студия Натальи Гениной и др. Первая публикация была в «Московском комсомольце» в 1984 году.

Затем вышли сборники «Без расставаний и потерь» в 1990 г., «Троеручица» в 1993 г., «Сто грехов со ста дорог» в 2008 г., «Четыре времени жизни» в 2010 г. Более 30 публикаций в «Истоках», «Музе» и других альманахах. Стихи переводились на немецкий, польский, венгерский и другие языки. Участник многих поэтических конкурсов.

Владимир Пустовитовский

ПАРИЖАНКА

ЗАПРЕТНЫЙ ПЛОД

Осенняя прохлада,
Пугающая тишь.
В густой аллее сада
У яблони малыш.

Со времени Адама
Грехом покрытый плод,
Большой и сладкий самый,
Мгновенье... и сорвёт.

Сорвав, бежит от древа.
Презрев отцовский суд,
Он и девчонка Ева
Запретный плод жуют.

ПАРИЖАНКА

В чулане ржавая рапира
И шляпа с выцветшим пером.
Я был бродягой, был задирой,
Неисправимым драчуном.

Над головою месяц рыжий,
Плывут куда-то облака.
Пройду по улицам Парижа
Под гром ботфорт и звон клинка.

Библиотечка поэзии СПМ

Промчится пышная карета
По сколам тротуарных плит.
За шторками Антуанетта
На встречу с вечностью летит.

Мост через Сену переброшен,
Извозчик дремлет на часах.
И ярче изумрудной броши
У парижанки свет в глазах.

Извозчик, стукни лошадь плетью,
Садись, девчонка, в экипаж!
Я дам тебе тысячулетья,
А ты взамен мне ночь отдашь!

ЛАТЫНЬ

Ломая лёд, бунтуют реки.
До горизонта свет и синь.
А я в пыли библиотеки
Зубрю священную латынь.

И «авэ кайзер... те салютан,
Пед аспера ад астра»... и
Тоской и холодом окутан
Мой свет, мой ум, стихи мои.

И я с ума схожу, наверно,
Мой бог, мне салютует мгла.
И я лечу сквозь звёзды к терниям,
Их мне душа приберегла.

Владимир Пустовитовский

ЕПИТРАХИЛЬ

В гости к вам пришёл с мороза,
На душе белым-бело,
Замороженная роза
Раскололась, как стекло.

Вечер просит облачиться
В чёрную епитрахиль.
Ах, сеньора-ученица,
Книжная вредит вам пыль.

Тяжело быть вашим другом,
Легче с вами враждовать.
Мне не вы, а в поле вьюга
Стелет белую кровать.

ВОЛКИ

Рвалась река из-подо льда,
Вскипала, выходя на берег.
И билась чёрная вода
В истерике, как горный Терек.

Потоки, сделав поворот,
Дробили, сталкивая, льдины.
На солнце таял рыхлый лёд
От берега до середины.

Освобождаясь от оков,
Река несла его осколки.
И на одном из островков,
Дрожа от страха, плыли волки.

Библиотечка поэзии СПМ

Оскалив острия клыков,
Они и плакали, и выли.
Казалось, вместо тех волков
С тобою мы на льдине плыли.

ОДИНОКИЙ СТРАННИК

На окне прочитанная книга,
За окном вернувшаяся вьюга
Наиграла партитуру Грига
Форточкам, задвижкам и фрамугам

Узнаётся «Одинокий странник»
По надрыву и по первым нотам.
Ночь, в окне поставив на подрамник,
Развернули в четверть оборота.

Пробежал по улице автобус, –
По маршруту возит снег на крыше.
Он колёсами раскручивает глобус,
Остановка у него в Париже.

У меня другой маршрут сегодня,
Обойду столичные задворки:
Бутово, Чертаново и Сходню,
Выйду на Бусиновскую горку.

Там живёт мадам библиотекарь,
Нежная, но это между нами,
В понимании моём сердечный лекарь
Должен быть с такими же глазами.

Владимир Пустовитовский

Позабыта на подушке книга,
Я её дочитывать не стану.
Под окном ночным, играя Грига,
Вьюга мне залечивает рану.

ВЛЮБЛЁННЫЙ БОГ

Звенел на всю округу клён.
И, утонув в распевах птичьих,
Он весть принёс как почтальон:
«Гуляет в парке Беатриче».

Но я бежал. В пустой трамвай
Вскочил на скользкую подножку.
Дрожала в небе синева,
Опавший лист припал к окошку.

И отпустив трамвай, земля
Ладони тёплые разжала.
Как гусеницы по полям,
Тянулись поезда к вокзалам.

Церквушка древняя в лесах
Плыла. Не первый раз, не сотый
Тонула в чистых небесах,
Крестов церковных позолота.

И... лиру нёс влюблённый бог,-
Шёл к Беатриче грустный Данте.
Весна просилась в секунданты,
В мою ладонь вложив клинок.

Библиотечка поэзии СПМ

ГАМЛЕТ

Моей маме посвящается

Пьёт за победу королева...
Но всё уже предрешено,
Бросает смерть на землю невод,
Мы в нём запутались давно.

И в ножнах не найти отваги,
И нет ответа на вопрос.
И жалят нас до крови шпаги
Как улей ядовитых ос.

Есть цель. Определило зреньё
Короткий и надёжный путь.
И остриё одним движеньем
По рукоять влетает в грудь.

Но скорая победа эта
Не разнесёт по жилам хмель.
В конце тоннеля нету света,
Я до конца прошёл тоннель.

Мечтать, бороться — всё напрасно.
Из клетки вырвалась мечта.
Бокал вином наполнен красным,
А шпага кровью залита.

Упав, слились в коротком звоне
Обломок шпаги и бокал.
Смерть королевы сын догонит,
Как в детских играх догонял.

Владимир Пустовитовский

В ЧЁРНОЙ ЧАШЕ

Тонет в море месяц рыжий,
Робкая идёт волна.
Как котёнок мокрый, лижет
Руки женские она.

Белый парус в чёрной чаше,
Мачта тронула звезду.
Расставанья-встречи наши
У вселенной на виду.

Мы с тобою рядом ходим,
Словно ток по проводам.
Ты зовёшь меня: «Володя»,
Я зову тебя: «Беда».

На волнах качнулись тучи.
Сотканный из волокна
Осени напев тягучий:
Я – один и ты – одна.

ГОРЯЧИЙ ВЕТЕР

С дороги поднятый булыжник
Влетел в окно безумной птицей,
Как будто жил здесь чернокнижник,
Как будто здесь живёт блудница.

Как будто мы за всё в ответе.
А по лесам горит торфяник,
И между изб горячий ветер
Шатается как пьяный странник.

Библиотечка поэзии СПМ

И от амбара до сарая
Торчат из пепла головешки.
Я слышал, что и в куцах Рая
Виновных выбирали в спешке.

БЕГЛЕЦЫ

Заплетай на ночь крепче косички,
Мы, как воры, замрем на углу.
Беглецов подберет электричка,
Уходящая в черную мглу.

Осветил месяц слезы узбечки.
Расскажи мне про свой Андижан,
Про пески, про людей и местечко,
Где держали в цепях каторжан.

О любви разговоры в попутке,
За тверскую летя полосу.
Колокольчики и забывудки
Заплету я в тугую косу.

Заедай кислый рислинг халвою,
Жизнь в России не очень плоха,
Нам бы только пробраться с тобою
Мимо окон ночных жениха.

Владимир Пустовитовский

ЖЁЛТЫЙ МОТЫЛЁК

Свечки жёлтый мотылёк
Пляшет в зеркале иконы,
Сто грехов со ста дорог
Я принёс слепой Матроне.

Как письмо под сургучом,
Взгляд под веками свой прячет.
Женским сердцем не прощён
Я в краю земного плача.

На лице ношу я шрам,
А в глазу – любовь-соринку:
Просыпаюсь по утрам
И целую в губы льдинку.

БЛУДНИЦА

Мы шли от шумного вокзала
По берегу ночной реки.
Волна сырой песок лизала
И затопляла островки.

Сияла пёстрая столица
Огнём неоновых зарниц,
И «вавилонская блудница»
Звенела слаще райских птиц.

Влюблённый маг и чернокнижник,
Я знал: мне августом дано
В алмазы превращать булыжник,
И воду – в крепкое вино.

Библиотечка поэзии СПМ

Оставив глупость философий,
Я вёл попугайку туда,
Где пьют вино, а утром кофе
И расстаются навсегда.

АПРИОРИ

Евгении

Открыт ларец Пандорры.
По залу тут и там
Слышны пустые споры
Видавших виды дам.

И я, с душой скитальца,
Держа в руках бокал,
Разжал нервозно пальцы,
И мой бокал упал.

На тысячи осколков
Распался блеск стекла...
Со лба откинув чёлку,
Блудница в зал вошла.

И свежий воздух горный
Наполнил ветром грудь.
Но кто-то с лентой чёрной
Встал, преградив ей путь.

«Став первым из поэтов,
Я в блюде знаю толк...
Господь простит мне это,
Прощенья - его долг».

Владимир Пустовитовский

Блудница, с ним не споря,
С певцом слепой судьбы,
Сказала: «Априори,
Поэты так глупы.

Гляди ж на грудь, на плечи
Как на добычу волк,
Пытаясь частью речи
Сорвать меха и шёлк.

Понять могу я это,
Но кладбище в душе,
Могилу для поэта
Я вырыла уже».

КОРОЛЕВА

Петляла вдоль берега речка
И обрывалась в ночи.
К тебе перешёл по дощечке,
Ты тихо шепнула: «Молчи.

Здесь проклят и смех твой, и голос,
Жених не отпустит меня
Туда, где под тяжестью колос
Согнулся, от ветра звеня.

Где мяли густые посевы,
Бродили во мраке дубрав.
Домой я пришла королевой
С короной из листьев и трав".

Библиотечка поэзии СПМ

МЫШЬ

Ты вышла из кабинки душа,
Сидишь, как вымокшая мышь.
Сложивший крылья ангел слушал,
Как безутешно ты молчишь,

Сказать желая, что афиши
Срывает ветер с круглых тумб.
То их поднимет к рёбрам крыши,
То бросит в темень мятых клумб.

Мы ждём признаний от державы
В плену гостиницы ночной,
Где грязь течёт из кранов ржавых
И называется водой.

Мечта красивой мышеловкой
Захлопнулась... Тоска на бис!
И месяц золотой подковкой
Над мёртвым городом повис.

В КОРОЛЕВСТВЕ

В королевстве рыжих тараканов
И окурков, плавающих в банке,
Пью с подругой пиво из стаканов,
Вспоминаю ночь и парижанку.

На макушке Эйфелевой башни
Целовался перед всем Парижем.
Боже мой, в далёком дне вчерашнем
Звёзды были ярче, небо ниже.

Владимир Пустовитовский

Жетандре, ля фам, и селяви,
Было всё, но не было любви.
И подруга, допивая пиво,
Прошептала: «Всё равно красиво».

РАЗРЯД

За лесосекою, где клёны
И старый яблоневый сад,
Прошёл по сердцу взгляд зелёный,
Как электрический разряд.

И сразу стало тихо, тихо,
Скворцов умолк недружный хор,
И облетела облепиха,
Украсив листьями забор.

День, пробежав сороконожкой,
Остался в прошлом, но, увы,
Девчонку в смятых босоножках
Не выкинуть из головы.

ЛУЧИНЫ

Ветер гибкие кроны колышет
Двух сплетённых ветвями берёз.
Поднимаемся выше и выше,
Погружаясь в осенний гипноз.

Обрываются резко ступени,
Дальше храм, купола, образа...
И доносится звук песнопений,
Нас, как ветви деревьев, связав.

Библиотечка поэзии СПМ

Зажигаем две тонких лучины
И к иконам идём по двору.
Ты теперь понимаешь причины
Почему без тебя я умру?

АННА

А.И.Г.

1.
Как удивительно и странно
Уснув, подняться на рассвете,
И до заката имя Анна,
Носить, как листья носит ветер.

Ей позвонить в двенадцать ровно,
Хлебнув от страха мукузани.
И ощутить себя огромным,
И беззащитным как Титаник.

И пожалеть о том раз сорок,
Поддавшись власти укоризны.
И утаить от всех кто дорог
Секрет, который стоит жизни.

2.
Ждут оправданий переулки,
Ждёт стука каблучков дорога.
И, словно в письмах из шкатулки,
В душе читается тревога.

Владимир Пустовитовский

Играя лёгкою походкой,
И синевою дерзновенной
Озёрных глаз, идёт молодка
Под взглядом пристальным вселенной.

В ней страсть, и красота, и мера,
Величье Рима, дикость галла.
Пред ней безрукая Венера
Сойдёт покорно с пьедестала.

Вернётся в море Афродита,
Замрёт, и станет белой пеной,
Когда по тротуарным плитам
Спешит любовь, как кровь по венам.

3.
В небо выпущу вольную душу,
Чтобы снять ошалевшую боль.
Её солнечный ветер разрушит,
Поперёк полосую и вдоль.

И когда снова выпадет случай
Мне услышать: «Прости и прощай».
Не томи ожиданьем, не мучай,
Не являйся во сне по ночам.

В летнем парке закат и фонтаны,
И весенних скворцов западня...
Ночь твердит «Время вылечит раны»,
Только мало его у меня.

Библиотечка поэзии СПМ

4.

Призрев наветы и заклатья,
Шагнув из лета в мою осень,
Ты сбросишь туфельки и платье.
Нас не о чём любовь не спросит.

Желанья идолов разрушит,
Отринет их как иноверцев.
Зачем любви глаза и уши,
Достаточно души и сердца.

Переливаясь ярким глянцем,
Фонарь глядит в ночные лужи.
И, предаваясь реверансам,
Листву по парку ветер кружит.

Звезда погаснет на востоке,
На самой отдалённой миле.
Как были мы с тобой жестоки,
Когда друг друга не любили.

5.

Рабыней тайн, рабыней страха,
Рабыней полночи и дня
Ночь поднялась со мной на плаху,
Не отрекаясь от меня.

Тот сон меняла на реальность
Полоска узкая земли.
Скрипели мачты, свет бил дальний,
Кораблик наш ветра несли.

Владимир Пустовитовский

С земной береговой полоской,
С глубинной сущностью вещей
Плыл горизонт за далью плоской,
В нём ты ничья, в нём я ничей.

6.

Набравший силу ветер южный
Ломает мачту. Стаксель виснет.
Но не вини шторма, не нужно,
Живут в них догмы старых истин.

Сжать боль в кулак. Послать всё к чёрту -
Связь голых следствий и причины.
С размаха волны по фальшборту
Несут на скалы бригантину.

Нам от любви не ждать ответа.
Уходит ночь, лишая воли...
Под нами кружится планета,
На ней мы призраки, не боле.

7.

Я жду её, как прежде ждал.
Часы в доме пробили полночь.
Надежда, как девятый вал,
Из тьмы накатывает волны.

Переложить разлук вину
На плечи грёз – пустое дело.
И мысли гложут тишину,
Как червь могильный гложет тело.

Библиотечка поэзии СПМ

Мне много раз лгала печаль,
От этого не став иначе,
Когда, являлась по ночам,
И тихо вздрагивала, плача.

Что хочет сердце - хочет Бог,
Его всевидящее око.
Он от пролога в эпилог
Доверил тайну книжным строкам.

И в книге Шарля де Лакло
Загнул я уголок страницы,
Она похоже на крыло,
Из пальцев выпорхнувшей птицы.

8.
Смолою черною река
Течёт в задумчивые дали.
И месяц, глядя свысока,
Прибавил полночи печали.

И всё не так, и всё не те
Слова блуждают. Скоро, скоро
Им в непролазной темноте
Стать вечным яблоком раздора.

Свернулась тишина в клубок,
Утяжеляя грустью взгляды...
Нам скорый суд выносит Бог
И подливает в сердце яды.

Владимир Пустовитовский

9.

Мы с тобою не слиты, спаяны,
Потеряли слова и голову,
Открывая дворов окраины,
Где дрожит тишина от холода.

Где луна катит жёлтой дынею,
Осветив подворотни чёрные.
Дама пик стала героинею,
Зазывая в дома игорные.

Пятна звёзд как веснушки ржавые,
И ослепший фонарь сутулится.
И созвездия над державою,
Хоть читай: «Отче наш» на улице.

10.

Над городом веснушкой рыжей
Звезда усталая горит.
Я этот город ненавижу,
Мосты, причалы, глянец плит.

И ночь, она по кровотоку
Бежит. Её земную прыть
Ни человеку и ни Богу
Не отвести, не отменить.

Воскресли тени у причала,
Две слившиеся тени. Но...
И всё опять, и всё сначала
Боль прорастает как зерно.

Библиотечка поэзии СПМ

11.

И всё опять, и всё сначала,
Дорога, лужи из стекла.
Огонь мерцает вполнакала
И горечь на душу легла.

Роль сыграна. Её со мною
Играли город, ночь, ветра.
И вновь с голимою тоскою
Я обнимаюсь до утра.

Надежда рваными мазками
Рисует долгий Млечный Путь,
И поднят в небо грусти камень
И брошен с высоты на грудь.

Я был подстрелен синим взглядом
Красотки. Господи прости,
Что в чёрные ворота ада
Я дважды не хочу войти.

ЧЁРНЫЙ АНГЕЛ

Ночь длинна. Созвездья сбились в стаю.
Мне на край вселенной и за край.
Женщину покинув, улетаю,
И обратно нет дороги в Рай.

За спиною крылья из бумаги,
Но не сброшу лёгких два крыла.
Грешный ангел отхлебнул отваги
Из лохани, где варилась мгла.

Владимир Пустовитовский

Оставляю чёрную визитку
Господу. Завалы тишины.
Узкая дорожка до калитки,
Дальше небо и овал луны.

ДЕМОН

Скат покатою крыши. Демон
С небоскрёба смотрит. Город
Опрокинут в небо. Где он
Закипавший в жилах холод.

Словно банку с пауками
Открываю. Всё знакомо:
Площадь, улица и камень,
Охранявший стены дома.

Женской ласки паутина
Свита. Ночь антигероя.
Брёл дорогой тёмной длинной.
Постучусь, и дверь откроет.

ЛЕВЫЙ ГАЛС

«Ты право, пьяное чудовище».

А. Блок.

Покой и волю, отбирая
Зелёными глазами кошки,
Она вошла, ключи от Рая,
Сжимая в маленькой ладошке.

В Сиднее, Нимбо, на Кайманах
Ночная леди из трактира

Библиотечка поэзии СПМ

Поила страстью хулиганов,
Поэтов улажала лирой.

Звенит гавайская гитара -
История любви недлинной.
И бунтари у стойки бара,
Опустошают погреб винный.

Здесь в полутьме морской картины
В душе пробоина закрыта, –
На левом галсе бригантина,
И небо в звёздах, словно сито.

И я, на скомканной салфетке,
Пишу рифмованные строки.
И голосом ночной брюнетки
Со мною говорят пророки.

ДЖОКЕР

Бутылка дорогого эля
И аромат зажжённой спички.
Сквозная ночь. И свет в тоннеле,
Свет набежавшей электрички...

Лёг на сукно забытый джокер,
Оставив тесный круг в колоде.
Удача пребывает в шоке
С печальной данью вечной моде.

Вокруг стола сомкнулась стая,
И взвинчен кон, и поднят гомон.
Я ухожу, шаги считая.
Ночь. Электричка. Свет изломан.

Владимир Пустовитовский

Я пропах табаком и виски,
Перевёрнут пустой бокал.
Шарик скомканной мной записки
Покатился и вниз упал.

А за окнами в звёздах гавань,
В трюмы свален табак и ром.
Утром осени лёгкий саван
Корабельным порвёт винтом.

День поставил на память риску,
Ночь поставит ещё одну...
Мальчуган принесёт записку
Мне от той, с кем пошёл ко дну.

ТРИ РОЗЫ

Бубнит беззубая старуха
Слова из Нового Завета
Между материей и духом,
Холодной тьмой и ярким светом.

Свет отрицает власть и силу,
Тоской кладбищенскою лечит.
Оставив тесную могилу,
Девчонка к нам идёт навстречу.

Я положу в ладонь ей розу,
Вторую на колени брошу.
И на щеках невесты слёзы
Блеснут как камушки для броши.

Библиотечка поэзии СПМ

И тишина взметнётся плетью,
Издаст щелчок в коротком взмахе.
И на прощанье розу третью
Я подарю беззубой свахе.

МАЙ

Два часа ночи. И я одинок.
Дождик по городу бродит.
В этой истории есть эпилог
С дамой в игральной колоде.

В жёлтом неоне горит казино.
Рай на земле. Вид снаружи.
Здесь отражение праздника. Но
Праздник сегодня не нужен.

Лёг на плечо мне зелёный листок,
Ночь смотрит взглядом щенячьим.
Май, за меня допиши пару строк
С ветром, и громом, и плачем.

ТЕНИ

Перепутаны шифры, пароли,
Позабыты перроны, вокзалы.
И, меняя магнитное поле,
Попадаю в чужие порталы.

Начинают двигаться тени
В перекрёстках земных магистралей.

Владимир Пустовитовский

Я сегодня не с ними, не с теми,
Кто поднимется вверх по спирали.

За неясность ночных очертаний,
За расплывчатость света и тона
Я в дорогу беру мукузани,
И молитвенник пыльный с амвона.

* * *

Сохнут рыбацкие лодки,
Пену качает волна.
Как от неожиданной находки,
Залита грустью весна.

Мысом раздвинуты бухты,
Рядом темнеет скала.
Ночь моя, ангелом будь ты,
Ты сатаной была.

Первые майские громы,
Свежесть дыханья земли.
Выйдя из длительной комы
Бродит надежда вдали.

КЛАВИШИ

Мне снится даль и шум прибоя,
Порвавший горизонты бриг.
Нас на Земле осталось двое,
Кто глубину разлук постиг.

Библиотечка поэзии СПМ

Когда ты берег покидала,
Волна ударила в корму,
Рука на клавиши упала,
Дав пищу сердцу и уму.

И друг за другом пальцы гнали
Табун ветров, дождей и вьюг
По белым клавишам рояля,
По чёрным клавишам разлук.

СВИРЕЛЬ

Скучна мелодия капли
И не тревожат краски мая.
Играю тихо на свирели,
На небо душу выдувая.

А сердце по привычке ищет
Встреч с нелюдимою девчонкой.
Такие грустные глазища
Я видел прежде у волчонка.

А за рекой волчица воет,
И заблудилась полночь в роще,
И небо в речке звёзды моет,
И рог серебряный полощет.

СОДЕРЖАНИЕ	
О нашей библиотечке	3
Об авторе	4
ПАРИЖАНКА	
Запретный плод	5
Парижанка	5
Латынь	6
Епитрахиль	7
Волки	7
Одинокий странник	8
Влюблённый бог	9
Гамлет	10
В чёрной чаше	11
Горячий ветер	11
Беглецы	12
Жёлтый мотылёк	13
Блудница	13
Априори	14
Королева	15
Мышь	16
В королевстве	16
Разряд	17
Лучины	17
Анна	18
Чёрный ангел	24
Демон	25
Левый галс	25
Джокер	26
«Я пропах табаком и виски...»	27
Три розы	27
Май	28
Тени	28
«Сохнут рыбацкие лодки...»	29
Клавиши	29
Свирель	30

Библиотечка поэзии СПМ
Выпуск №22

Владимир Пустовитовский

Парижанка

Стихи

Издание Союза писателей Москвы

Выпускающий редактор Л.М. Влодова
Верстка и макет Л.М. Влодовой.

Тираж 100 экз
Отпечатано в типографии Senatpress,
октябрь 2014 г

Электронная версия книги в формате pdf
находится в электронной библиотеке
ImWerden (Германия).

Библиотечка поэзии

Владимир Пустовитовский

Парижанка

Союз писателей Москвы